

DARK ART²

АНТОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ТЕМНОГО ИСКУССТВА

TASMA
42L

ПРЕДИСЛОВИЕ

эта книга – долгожданное продолжение антологии российского темного искусства. под одной обложкой я собрала 19 современных отечественных художников, внесших свой вклад в развитие такого направления, как дарк-арт. среди участников проекта вы встретите графиков, живописцев, 3d-художника, ювелира и даже художника-гравера. в этом сборнике с полюбившимися авторами соседствуют новые, не менее прекрасные мастера своего дела. также я осмелилась дополнить его и небольшим количеством своих работ. мой любимый инструмент для передачи своего видения мира – пленочная фотография.

прежде всего хочется сказать спасибо издательству «бомбора» за предложение издать продолжение DARK ART. первая книга привлекла большое внимание, собрала вместе поклонников темного искусства на живых встречах, а также стала лауреатом премии «мастера ужасов» (2024) в номинации «лучшее арт-издание».

отдельно хочется поблагодарить каждого, кто приложил усилия к подготовке этой книги: литературному редактору и корректорам, которые работали над текстом, и, конечно же, авторам, которые рассказали о себе и предоставили работы. если бы не вы – этих артбуков могло бы и не существовать.

снова оговорюсь: все материалы в книге являются предметом искусства. ни одна иллюстрация, находящаяся здесь, не нацелена на оскорбление какого-либо сообщества или личности, не призывает к каким-либо действиям и ничего не пропагандирует. приятно погружения! ♥

редактор-составитель
диана левандовская

ilford
pan 400

ilford
hp5+

KODAK
double
X

KODAK
double
x

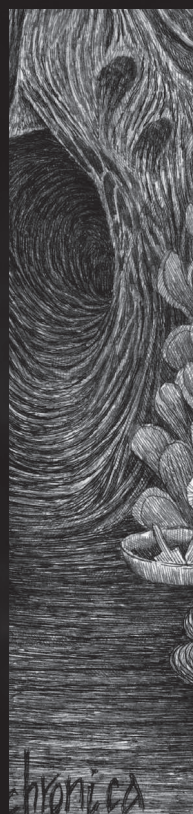
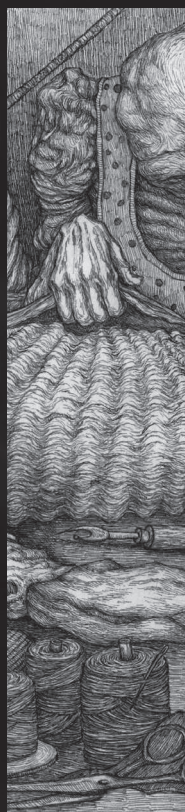
TASMA
42L

KODAK
double
X

NOAVON

Меня зовут Ноа Вон, я придумываю и рисую страшные истории.
С недавних пор рассказываю их в комиксах, не брезгую иллюстрациями
и люблю лепить придуманных мною уродцев из папье-маше.
Творчество — мой надежный способ взаимодействовать с миром,
говорить и быть понятой.

идеи блуждают вокруг, я почти ничего не придумываю нарочно, только иногда – ради эксперимента. наблюдательность, сновидения и разговоры с собой стали моими верными соратниками, надо лишь успевать записывать. я могу ехать в автобусе, пройти мимо длинного забора, посмотреть на свои руки за завтраком или просто услышать фразу – этого достаточно, чтобы в голове вспышкой возникла мысль, а за ней – целый сюжет.

так вышло, что мои истории и рисунки не пестрят оптимизмом и красками, хотя я росла веселым и жизнерадостным ребенком в теплой и солнечной алмате. мне словно с ранних лет вшили некое видение мира, в котором я не распознаю ничего плохого, разрушительного или больного, просто он таков.

в целом вектор моих интересов был понятен с самого начала. с самого раннего воспоминания, в котором я в возрасте трех лет упорно, вопреки запретам мамы, пытаюсь посмотреть картинки в книжке, которая, очевидно, была мне не по возрасту. что именно там было – не помню, перед глазами остался лишь глубокий бордовой цвет. буквально недавно выяснилось, что это был медицинский анатомический атлас, который хранится у меня уже много лет. упорство и любознательность победили, запретов я больше не помню. до сих пор случаются недопонимания, но они уже как добрая традиция: спросить меня, когда же я нарисую «что-нибудь веселенькое».

кстати, я набралась смелости изображать ужасы лишь к совершеннолетию. до тех пор были скромные попытки прокачать навыки и воспитать в себе графика, с чем я неплохо справилась благодаря колледжу. обучаясь на факультете станковой графики, где мы в основном резали линогравюры, я в перерывах познакомилась с тушью и пером, которые и по сей день не выпускаю из рук. за пару лет я освоила медитативную для меня штриховку: мне нравилось наслаивать тона, следовать направлению формы и по итогу видеть небольшую рябь в работах, как на экранах старых бесцветных телевизоров. чуть позже я стала разбавлять тушь водой, чтобы добавить серости и полутонов. легкие полупрозрачные штрихи на светлых участках и глубокие черные – в тенях стали мне понятны больше, чем простой карандаш.

колледж воспитал во мне технику, за вкус же в ответе бесчисленные фильмы ужасов, сериал «сверхъестественное», компьютерная

игра «фрэн боу» и некоторое количество манги. творческим ориентиром стал дзюндзи ито с его бесподобными историями. способность из чего угодно сделать хоррор является для меня самоцелью и особенным видом удовлетворения. поэтому опыт и творческую свободу ито-сенсея держу в голове, лелея мечту о том, чтобы когда-нибудь встать с ним на одну ступень.

еще очень хочу отметить артхаусный фильм «наука сна», который я однажды увидела по телевизору, раз 15 его пересмотрела и навсегда влюбилась. сделанные из картона и фантиков декорации, огромные руки главного героя во сне, тряпичная лошадка – все это стало для меня откровением. оказывается, искусство не обязано быть вылизанным, стерильным. академизм выветрился, оставив за собой лишь свободу и ужасы.

так, спонтанные мысли, случайная любовь к аномалиям и прочим странностям, внезапные идейные вдохновители привели меня, по наитию, к боди-хоррору. сама того не ведая, я долгое время рисовала в конкретном жанре и, хотя намерена его несколько преобразить, не могу игнорировать годы, проведенные с монстрами. в моем видении боди-хоррора определенное место занимают механические элементы, предметы быта, часто, в рамках сюжета, монстры как-то взаимодействуют с привычными в жизни вещами.

слияние обычного (вещей и явлений) и необычного (чудовищ) породили направление «сделанные своими руками монстры» и серию работ под названием «патология». изначально я решила изобразить свои ощущения в период очередного заболевания трахеитом, сравнивая приступ кашля с тем, что в горле насыпаны иголки. потом появилось ощущение, что эти иголки кто-то назойливо трогает и лишь затем подступает приступ кашля. так родилась первая картинка из серии. затем возникла идея об артрозе, тянущие боли от которого я однажды сравнила с улитками, жующими мои суставы. дискинезия и всд – дурные друзья с детства, которые в нынешнее время даже не являются диагнозами, но все равно вносят свои коррективы в жизнь. их я не могла обойти вниманием, а второму даже посвятила небольшой комикс. весь проект вместил в себя заболевания, которые мне диагностировали или у меня подозревали.

**ЭТО БУКВАЛЬНО
МОЯ МЕДИЦИНСКАЯ
КАРТА**

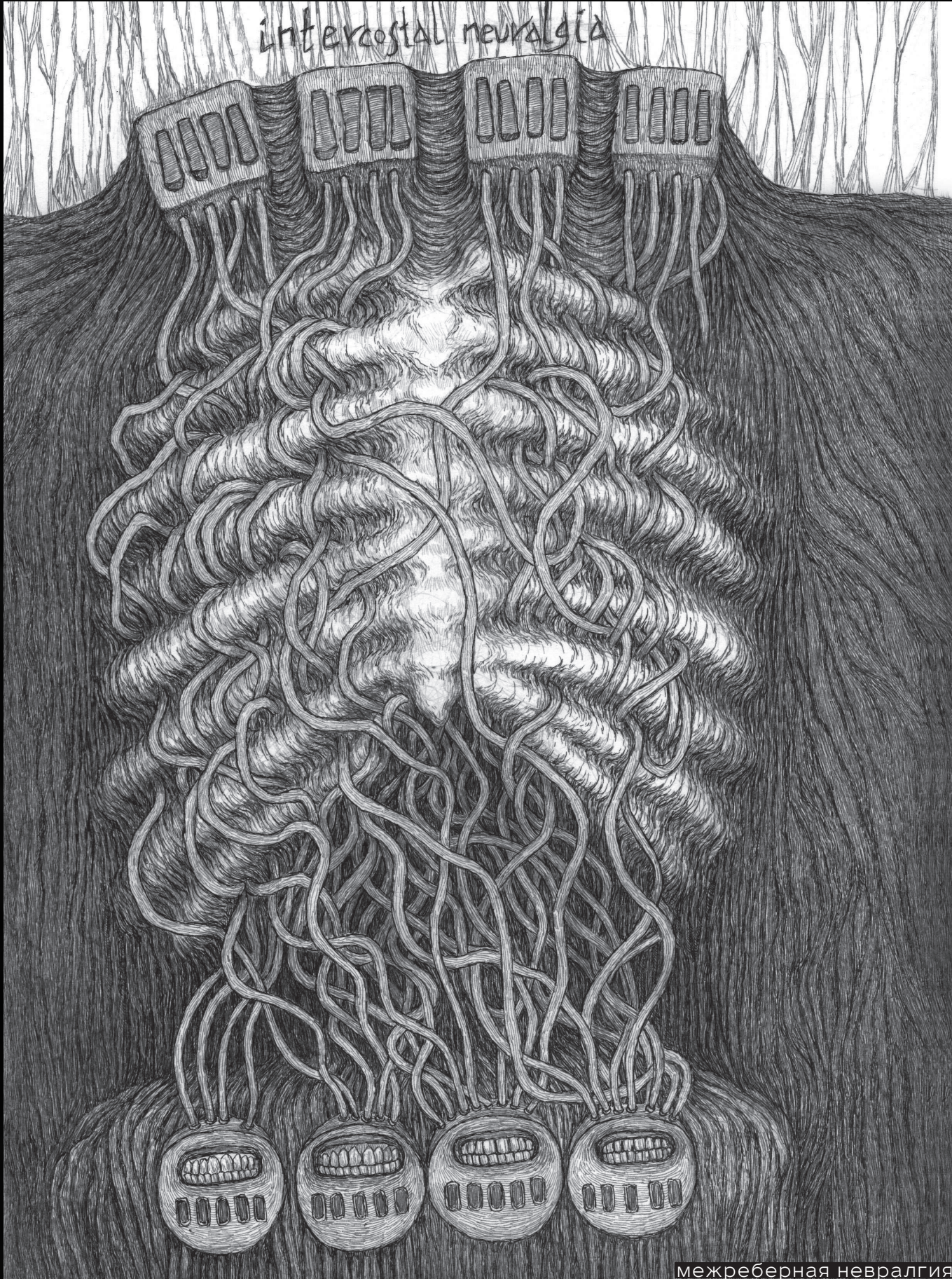
самым непростым для изображения стал аутоиммунный тиреоидит. мне пришлось подробно изучать заболевание, ведь особых ощущений от него я не испытывала. если честно, я с неподдельным интересом изучаю каждое свое заболевание, так что помимо медицинской карты эта серия работ еще и ода моей ипохондрии. «патология» – это монолог, я только надеюсь, что мне хватит времени рассказать и показать все, что задумала моя беспокойная голова.

сделанные вручную монстры

intercostal neuralgia

межреберная невралгия